

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца, въ размѣръ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, сопричислить священника Наманганской Михаило-Архангельской военной церкви Исаакія *Викулъ*, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Владиміра 4-й степени.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово въ день Преображенія Господня.

«И преобразися» Иисусъ предъ ученики своими «и просвѣтися лице Его яко солнце: ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ» (Мф. 17. 2).

Преславное преображеніе Господа нашего Иисуса Христа совершилось въ тотъ періодъ времени, когда душа Его всецѣло была занята мыслію о страданіяхъ и крестной Его смерти. Еще за нѣсколько дней до преобра-

женія Онъ ясно и рѣшительно возвѣстилъ Своимъ ученикамъ о предстоявшихъ Ему въ Иерусалимѣ страданіяхъ, распятіи и смерти. Евангелисты единодушно и потому, очевидно, съ намѣреніемъ поставляютъ преобразование Иисуса Христа, въ связь съ бесѣдою Его о крестѣ, который, по примѣру Христа Спасителя, долженъ взять на себя каждый послѣдователь Его (Мѡ. 16, 24—28; 17. 1; Марк. 8, 34—38; 9, 2; Лук. 9. 23—28). Во время самаго преображенія Христова на Өаворѣ, идетъ рѣчь о послѣднемъ исходѣ, который Господь хотѣлъ скончать въ Иерусалимѣ, на горѣ Голгоѣѣ.

Что-же общаго между событіемъ Өаворскимъ, столь свѣтлымъ и радостнымъ, и событіемъ голгоѣскимъ, столь мрачнымъ и горестнымъ? Что общаго между крестомъ и преобращеніемъ, между крайнимъ предѣломъ униженія и величайшимъ прославленіемъ?

— На Өаворѣ Иисусъ Христосъ среди двухъ пророковъ, явившихся во славу, открываетъ ученикамъ славу Свою, *славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1. 14):—на голгоѣѣ Иисусъ Христосъ, повѣшенный на крестѣ, среди двухъ разбойниковъ, имѣетъ видъ безчестенъ, *умаленъ паче всѣхъ симвѡвъ человеческихъ* (Ис. 53. 3). На Өаворѣ три ученика Иисусовы отъ созерцанія славы Его ощущаютъ невыразимое блаженство, такъ-что одинъ изъ нихъ невольно высказываетъ желаніе пребыть съ Нимъ тамъ, сдѣлавъ три сѣни (Мѡ. 17, 4): на Голгоѣѣ при крестѣ Иисуса, съ растерзаннымъ отъ скорби сердцемъ, стоятъ Матерь Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина, и ученикъ, его-же любляше Иисусъ (Іоан. 19. 25—26), и терзаются видомъ скорбнаго зрѣлища. На Өаворѣ явился свѣтлый облакъ и осѣнилъ всѣхъ присутствовавшихъ тамъ: на голгоѣѣ *солнце померче и тѣма бысть по всей земли отъ шестаго часа до девятаго* (Лук. 23, 44—45). На Өаворѣ слышится торжественный гласъ изъ облака: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, того послушайте»* (Мѡ. 17, 5): на Голгоѣѣ Сынъ Божій съ воплемъ взываетъ со креста къ любви Отчей: *Боже Мой, Боже Мой, вскую мя еси оставилъ* (Мѡ. 27 46). И Богъ Отецъ какъ-бы не внемлетъ воплямъ страждущаго Сына Своего.

Два, очевидно, противоположныя событія! Не смотря, однако, на видимую противоположность между преобращеніемъ Господа на Өаворѣ и распятіемъ Его на Голгоѣѣ, оба эти событія имѣютъ между собою близкое соотношеніе, на которое весьма прилично и благовременно обратить нынѣ вниманіе.

На Оаворѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ благоволилъ предуказати избранныѣшимъ ученикамъ Своимъ (Петру, Іакову и Іоанну) тѣ великія и неизреченныя блага, какія, въ лицѣ Его, дарованы всему роду человѣческому.

Искони назначеніе человѣка, созданнаго по образу Божію и по подобію, состояло въ томъ, чтобы онъ, въ продолженіе временной своей жизни на землѣ, все болѣе и болѣе преуспѣвалъ въ истинномъ богопознаніи и богопочтеніи, и, такъ обр., постепенно приготавлилъ-бы себя къ тѣснѣйшему благодатному единенію съ Богомъ—въ вѣчности. Но грѣхъ, завистию діавола вошедши въ міръ, далеко уклонилъ человѣка отъ такого высокаго предназначенія. Человѣкъ, разстроенный грѣхомъ, отступилъ отъ Бога—духомъ и тѣломъ. Умъ его, вмѣсто того, чтобы постоянно стремиться къ созерцанію истины въ Богѣ, сталъ блуждать во мракѣ невѣдѣнія, невѣрія и заблужденій. Воля его, вмѣсто того, чтобы неуклонно слѣдовать волѣ Божіей, стала слѣдовать влеченію страстей. Самое даже тѣло, это орудіе души, предназначенное для жизни безболѣзненной и нетлѣнной, сдѣлалось жертвой болѣзни, смерти и тлѣнія.

Но да будетъ слава и благодареніе Единому, въ Троицѣ покланяемому, Богу! Богатый въ милости и щедротахъ своихъ, Богъ Отецъ Самъ преподалъ человѣку средства ко спасенію—въ воплощеніи Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, отъ Духа Свята и Пречистой Дѣвы Маріи. Въ Господѣ Иисусѣ Христѣ съ избыткомъ возвращено роду человѣческому все то, что было имъ потеряно въ первомъ человѣкѣ, Адамѣ. Въ Адамѣ родъ человѣческій лишился общенія съ Богомъ: въ Иисусѣ Христѣ наше человѣческое естество непостижимымъ образомъ принято даже въ ипостасное, личное единеніе съ Сыномъ Божіимъ. Въ Адамѣ всѣхъ насъ постигло осужденіе и наказаніе за грѣхъ: въ Иисусѣ Христѣ всѣмъ дана благодать спасенія, прощенія грѣховъ, оправданія передъ Богомъ и всыновленія насъ Богу Отцу. Въ Адамѣ всѣ люди осуждены на смерть и вѣчныя муки: въ Иисусѣ Христѣ всѣ люди призваны къ вѣчной жизни и вѣчному блаженству въ царствѣ славы.

Всѣ эти неизреченныя блага, во время преображенія Господа на Оаворѣ, явлены были торжественнымъ образомъ. Такъ, чудесное видѣніе Иисуса Христа въ славѣ, съ лицомъ, просіявшимъ, яко солнце, и въ одѣяніи, блиставшемъ, яко свѣтъ,—не очевидно ли удостовѣряло созерцавшихъ Его въ томъ, что въ Иисусѣ Христѣ наше человѣческое естество снова облачается славою, которая въ Адамѣ была утрачена?

Но кому не извѣстно, что всѣ эти блага, столь ясно и торжественно открытыя въ Господѣ Иисусѣ Христѣ на Оаворѣ, были пріобрѣтены для насъ на Голгоѣ? Для того, чтобы имѣть право на такую милость отъ Бога, нужно было дать должное удовлетвореніе правдѣ Божіей, за оскорбленіе величія Божія нашими грѣхами. Такое удовлетвореніе и было дано на Голгоѣ— въ крестной смерти Господа нашего І. Христа, Который язвенъ бысть за грѣхи наша (Ис. 53, 5).

Теперь понятно, какое близкое соотношеніе между преображеніемъ Господа на Оаворѣ и распятіемъ Его на Голгоѣ. Въ преображеніи указаны намъ тѣ неизреченныя блага, которыя въ Иисусѣ Христѣ уготованы для падшаго рода человѣческаго,— въ распятіи Его принесена жертва правдѣ Божіей для пріобрѣтенія тѣхъ благъ. На Оаворѣ мы видимъ цѣль; на Голгоѣ видимъ средства къ достиженію этой цѣли.

Благоч. сл., та великая слава, которая Иисусомъ Христомъ показана была ученикамъ на Оаворѣ, была только предъ изображеніемъ вѣчной Его славы, которую Онъ, какъ едиnorodный Сынъ Божій, всегда имѣлъ у Отца Своего, но въ которую, какъ сынъ человѣческой, вошелъ уже послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ, когда вознесся съ плотію на небо и возсѣлъ одесную Отца Своего. Объ этой-то славѣ Сынъ Божій молилъ Отца Своего, чтобы Онъ даровалъ ее и всѣмъ вѣрующимъ во имя Его: «да идѣже есмь Азь, и ти будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Миѣ» (Іоан. 17. 24). И кто изъ вѣрующихъ не пожелаетъ воспользоваться столь великою милостію Господа Своего? Кто не пожелаетъ быть хотя самымъ послѣднимъ въ числѣ тѣхъ праведниковъ, которые просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца Небеснаго (Мѣ. 13. 43)?

Но каждый, желающій быть со Христомъ и лицомъ къ лицу созерцать славу Его, пусть всегда помнитъ, что одинъ только путь къ этой славѣ, именно, путь креста. Этимъ путемъ и Самъ Иисусъ Христосъ вошелъ въ славу Свою. Этимъ же путемъ Онъ заповѣдалъ идти всѣмъ вѣрующимъ и желающимъ быть послѣдователями Его: «аще кто хочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ Свой и по Миѣ грядеть» (Мѣ. 16, 24).. Крестъ, который надлежитъ взять и нести всякому, желающему слѣдовать за Христомъ къ вѣчной славѣ Его, бываетъ или внутренній или внѣшній. Внутренній крестъ состоитъ въ постоянной и неуклонной борьбѣ со страстями и похотями, съ грѣховными наклонностями и пожеланіями. Крестоносцы этого рода—тѣ вѣрующіе, о которыхъ говорить апо-

столя: «иже Христовы суть, плоть распяша со страсти и похотми» (Гал. 5, 24). Внѣшній крестъ слагается изъ всякаго рода бѣдствій, напастей, скорбей, болѣзней, лишеній, привходящихъ совнѣ за имя Христово. Этого рода крестоносцы суть тѣ, о которыхъ Самъ Спаситель сказалъ: «блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще мене ради (Мѣ. 5, 11).

Узокъ, тѣсенъ и тернистъ путь крестный. Тѣмъ, кои слѣдуютъ по этому пути, нерѣдко приходится орошать его и потомъ, и слезами, а иногда и кровію своею. Другаго пути нѣтъ къ небу. Кто хочетъ быть сонаслѣдникомъ славы Христа въ царствіи Отца Небеснаго, тотъ долженъ вступить на этотъ путь, путь тяжелаго нравственнаго подвига, благодушно и терпѣливо перенося посылаемая отъ Бога испытанія.

Всеблагій Богъ да подастъ и намъ силы понести свой крестъ.

Священникъ Владиміръ *Казьминъ*.

Юбилейныя торжества въ гор. Ригѣ и Петровскомъ лагерѣ.

Въ началѣ іюля мѣсяца сего года городъ Рига торжественно справлялъ свой 200-лѣтній юбилей присоединенія къ Россійской Имперіи. Къ этому торжеству Рига и въ частности Петровскій лагерь (въ 18 вер. отъ Риги), гдѣ расположена 29 пѣх. дивизія, задолго готовились: въ самомъ городѣ строился одинъ памятникъ въ честь Императора Петра Великаго, а въ Петровскомъ лагерѣ другой.

Закладка лагернаго памятника происходила 14 мая с. г., въ день Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при торжественной обстановкѣ. Въ этотъ день дивизионнымъ благочиннымъ, протоіереемъ П. Мудролюбовымъ, съ протоіереями А. Модестовымъ и А. Тринитатовымъ и священникомъ Гр. Солодовниковымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, мѣсто закладки окроплено св. водою и положена мѣдная доска съ соотвѣтствующею надписью.

Предъ молебномъ протоіерей П. Мудролюбовъ сказалъ слѣдующее поученіе.

«Сегодня исполнилось 14 лѣтъ, какъ возлюбленный Монархъ нашъ, Императоръ Николай Александровичъ со своею Августѣйшею Супругою Александрой Феодоровной короновался въ древней столицѣ Москвѣ и помазанъ св. муромъ на царство. Съ того времени, именно съ 1896 года, это священное событіе ежегодно празднуется. Какъ не праздновать и не радоваться этому событію? Нашъ возлюбленный Монархъ въ этотъ день сдѣлался помазанникомъ Божиимъ и на Него низведена благодать Божія чрезъ священное муропомазаніе.

Въ этомъ таинствѣ христіюлюбивые цари наши воспріемлютъ ту полноту даровъ Святаго Духа, которая необходима для высокаго служенія царскаго. Помощь Божія въ управленіи столь обширнымъ государствомъ, какъ Россійская Имперія, необходима Государю. Если отцу семейства трудно бываетъ управлять своей только семьей, а для многихъ начальниковъ—сотнею или тысячею людей, то какъ трудно и какъ тяжело управлять 150-милліоннымъ населеніемъ—разноплеменнымъ, разноязычнымъ и разновѣрнымъ, занимающимъ громадную часть земного шара! Какъ бы ни были хороши и полезны порядки и законы, издаваемые и утверждаемые Государемъ, всегда найдутся люди чедовольные, вносящіе смуту внутри государства. Это враги, такъ называемые, внутренніе. Есть еще враги вѣшніе, иноземные народы, которые при всякомъ удобномъ случаѣ могутъ принести нашему государству всевозможный вредъ. Противъ тѣхъ и другихъ Государь принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ защитѣ своего царства и народа. По обширности и сложности задачи управленія государствомъ можно судить, насколько высоко, трудно и отвѣтственно передъ Богомъ и своимъ народомъ служеніе царское! Какія нужны силы, духовныя и тѣлесныя, чтобы все направить къ благу и счастью вѣреннаго Его попеченію народа, чтобы милліоны людей сдѣлать счастливыми и довольными своимъ положеніемъ!

Къ сему радостному событію коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ сегодня приурочено другое торжество, именно: закладка памятника Императору Петру Великому, какъ виновнику присоединенія города Риги и всего Прибалтійскаго края къ Россійской Имперіи.

200 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ гор. Рига былъ взятъ русскими войсками. Великое бѣдствіе тяготѣло тогда надъ Русскою землею—многолѣтняя война со шведами, продолжавшаяся 20 лѣтъ и извѣстная въ исторіи подъ именемъ Великой Сѣверной войны. Въ царствованіе Петра Великаго шведы вторглись въ Россію (въ 1700 году). Вождемъ ихъ былъ

король Карль XII, человекъ желѣзной воли, гордый успѣхами военного счастья и считавшійся непобѣдимымъ. Въ началѣ онъ имѣлъ большой успѣхъ, разбивъ русскія войска подъ гор. Нарвою, а позднѣе и нашихъ союзниковъ-саксонцевъ и поляковъ. Личную свою славу онъ ставилъ выше пользы своего отечества и въ погоняхъ за побѣдами покинулъ его на цѣлыхъ 10 лѣтъ, что и погубило его. Въ самообольщеніи король Карль отвергъ предложенный Петромъ миръ, заявивъ горделиво, что заключить его въ Москвѣ, тогдашней столицѣ Русскаго государства, лишивъ Петра престола.

Не таковъ былъ нашъ великій Петръ. Онъ не искалъ себѣ славы и во время войны неустанно готовился къ побѣдѣ: путешествовалъ изъ конца въ конецъ по обширному нашему отечеству, собиралъ и обучалъ войска, запасалъ провіантъ и оружіе и, за недостаткомъ мѣди, отливалъ пушки изъ старыхъ и разбитыхъ колоколовъ. Онъ не столько надѣялся на свои силы, сколько на помощь Божію, и надежда Его вполнѣ оправдалась. Подъ Полтавой Царь Петръ на голову разбилъ гордаго и самонадѣяннаго Карла XII, а черезъ годъ въ июлѣ мѣсяцѣ 1710 года русскіе войска, послѣ долгой осады, взяли гор. Ригу. Это-то событіе мы, рижане, и въ частности нашъ лагерь, готовимся праздновать, и въ память сего воздвигаются памятники Петру Великому у насъ въ Петровскомъ лагерѣ и въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ.

Воздадимъ славу и благодареніе Господу Богу, даровавшему великую милость народу русскому—одолѣть гордыхъ шведовъ. Восхвалимъ царя Петра и его сподвижниковъ на поляхъ славныхъ битвъ. Будемъ, подобно имъ, пламенно любить свое отечество, созданное и возвеличенное великими трудами и высокими подвигами нашихъ предковъ!»

На торжества освященія обоихъ упомянутыхъ памятниковъ ожидался прїѣздъ Государя Императора, и ожиданія Рижанъ вполнѣ сбылись.

3 юля съ ранняго утра Рига была готова къ встрѣчѣ своего Державнаго Хозяина. Улицы представляли эффектную картину. Вездѣ бюсты и портреты Императора Петра I и Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Супруги Его Государыни Императрицы Александры Феодоровны, транспаранты, гербы, ковры, безконечныя ленты гирляндъ изъ зелени, драпировки изъ трехцвѣтной матеріи и цѣлое море трехцвѣтныхъ флаговъ. Густая толпа народа къ полудню постепенно увеличивалась.

Въ 2 часа дня Государь Императоръ прибылъ воднымъ путемъ на яхтѣ «Штандартъ». Встрѣченный на пристани высокопоставленными лицами и представителями города, Онъ прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ, гдѣ Его ожидали Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, и Протопресвитеръ Е. П. Аквилоновъ съ многочисленнымъ градскимъ и военнымъ духовенствомъ. Архіепископъ привѣтствовалъ Монарха высоко-патріотическою рѣчью, послѣ чего отслужено было краткое молебствіе съ царскимъ многолѣтіемъ.

На другой день, 4 іюля, Его Величество изволилъ присутствовать на литургіи въ томъ-же соборѣ. Богослуженіе совершалъ Архіепископъ Агаѳангелъ въ сослуженіи о. Протопресвитера и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи совершенъ крестный ходъ къ мѣсту воздвигнутаго рижанами къ дню юбилея памятника. Духovenство было въ новыхъ золотыхъ ризахъ. Во всѣхъ церквахъ производился колокольный звонъ, войска разставлены были шпалерами и музыка играла «Коль славень».

У памятника уже находились Ихъ Императорскія Величества съ Австѣйшими Дочерьми, великими княжнами Ольгою, Марією и Анастасією Николаевнами, государева свита, сановники, генералитетъ, градоначальники и многочисленная избранная публика. Началось благодарственное Господу Богу молебствіе. По возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, протодіаконъ возгласилъ вѣчную память въ Бозѣ почившему Императору Петру I. Спала пелена съ памятника, и взорамъ присутствующихъ открылся красивый мѣдный всадникъ на гранитномъ пьедесталѣ. Войска отдали честь, артиллерія и находящіяся въ Рижскомъ портѣ суда произвели установленный салютъ. Эффектная минута. Архіепископъ, сопутствующій Государемъ, обошелъ вокругъ памятника и, окропивъ его св. водою, возвратился съ духовенствомъ въ соборъ.

По обозрѣніи памятника, Его Величество, изволилъ пропустить церемониальнымъ маршемъ войска, удостоивъ ихъ Царскаго спасибо.

Всюду по пути слѣдованія Ихъ Величествъ стояли громадныя толпы народа, оглашавшія воздухъ восторженными криками «ура». Городъ и военныя суда на рѣгѣ Двинѣ были роскошно иллюминированы во всѣ три вечера пребыванія Ихъ Величествъ въ гор. Ригѣ (3, 4 и 5 іюля).

Вечеромъ 4 іюля въ Петровскій лагерь прибылъ о. Протопресвитеръ и встрѣченъ духовенствомъ 29 пѣх. дивизіи въ лагерной церкви. Благочинный, протоіерей П. Мудролюбовъ, привѣтствовалъ его небольшою

рѣчью, а затѣмъ отслужено было краткое молитвословіе. Отвѣтивъ въ алтарѣ на привѣтствіе также небольшою рѣчью и обозрѣвъ церковь, о. Протопресвитеръ зашелъ въ лагерный баракъ, гдѣ помѣщались священники и, за стаканомъ чая, братски бесѣдовалъ съ подчиненнымъ ему духовенствомъ.

На другой день, 5 іюля, около 9 часовъ утра съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ Владыка Агаѳангелъ со свитою и въ лагерной церкви торжественно встрѣченъ о. Протопресвитеромъ съ военнымъ духовенствомъ.

Лагерь весь разукрашенъ былъ флагами и гирляндами изъ растений и живыхъ цвѣтовъ. Приглашенная публика постепенно все прибывала; прибылъ также военный министръ и другія начальствующія лица. Войска 20-го корпуса, артиллерія и кавалерія были расположены покоемъ у памятника, который устроенъ среди обширнаго лагернаго поля.

Въ 10 часовъ утра прибылъ изъ Риги Императорскій поѣздъ. Его Величество былъ встрѣченъ на платформѣ восторженнымъ «ура» и колокольнымъ звономъ. Обѣхавъ войска и поздоровавшись съ ними, Государь Императоръ направился къ памятнику.

Въ это время изъ лагерной церкви вышла духовная процессія во главѣ съ Высокопр. Агаѳангеломъ и о. Протопресвитеромъ, при колокольномъ звонѣ и звукахъ музыки. Въ церковной процессіи, кромѣ означенныхъ духовныхъ особъ, участвовали протоіереи: настоятель кафедральнаго собора Вл. Плиссъ и ключарь Н. Лейсманъ, и военные: благочинный П. Мудролюбовъ, А. Модестовъ, А. Тринитатовъ, А. Нечаевъ, А. Замараевъ и Вл. Архангельскій, — священники: А. Муравьевъ, М. Михновскій, Вл. Тихомировъ, А. Бѣлевскій, Гр. Солодовниковъ и М. Орфинскій, и епархіальные: Н. Гроссманъ и И. Богоносцевъ, протодіаконъ Муховиковъ, діаконъ Миролюбовъ, діаконъ Усть-Двинской крѣпостной церкви, два иподіакона: Н. Доринъ и З. Лосецкій и псаломщикъ В. Мудролюбовъ.

У памятника начался благодарственный молебень, который благозвучно и стройно пѣлъ сборный хоръ изъ нижнихъ чиновъ полковъ дивизіи. Крѣпко молилось русское воинство за своего Державнаго Вождя, и слова молитвы получали особое значеніе, такъ какъ здѣсь наяву былъ Тотъ, за здравіе и благоденствіе Котораго Св. Церковь возноситъ ежедневно свои молитвы къ Престолу Божію.

Въ концѣ молебна, по возглашеніи Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти Императору Петру I, съ памятника спала пелена, и глазамъ присутствующихъ открылся высокій стройный обелискъ, изъ отшлифованныхъ квад-

ратныхъ камней, увѣнчанный золотистою державою въ видѣ шара и орломъ съ широко распушенными крыльями. На одной сторонѣ обелиска—памятника надпись: «Императору Петру Великому», а на другой: «Войска Петровскаго лагеря 1710—1910 г.». Войска отдали установленную честь при пушечной пальбѣ, а по угламъ памятника появились на часахъ четыре унтеръ-офицера въ формѣ временъ Петра Великаго. Архіепископъ, обходя памятникъ, кропилъ его св. водою. Послѣ молебна церковная процессія возвратилась въ лагерную церковь, а Государь Императоръ остался у памятника, мимо котораго прошли церемониальнымъ маршемъ войска, удостоенныя Монаршей благодарности.

Затѣмъ въ офицерскомъ собраніи 116 пѣх. Малоярославскаго полка состоялся Высочайшій завтракъ на 75 персонъ, на которомъ изъ духовныхъ особъ присутствовали Архіепископъ Агафангелъ и о. Протопресвитеръ. Вблизи собранія, на дужайкѣ, въ 4 большихъ шатрахъ были накрыты столы для всего состава офицеровъ 20 армейскаго корпуса и служащаго духовенства.

Около часу дня Государь отбылъ изъ лагеря и при отбытіи энтузіазмъ достигъ своего апогея; могучее «ура» заглушало музыку и колокольный звонъ.

Слава Богу! Рижане и войска 20 армейскаго корпуса съ ихъ семьями удостоились видѣть Помазанника Божія.

Благочинный, протоіерей *Павелъ Мудролюбовъ*.

Прощаніе гарнизона Очаковской крѣпости съ 208-мъ пѣхотнымъ Очаковскимъ полкомъ.

Переформированіе резервныхъ воинскихъ частей въ полковыя и передвиженіе ихъ въ другія мѣстности составляли для многихъ городовъ и мѣстечекъ нашего отечества въ теченіи іюня—іюля событія, сосредоточившія вокругъ себя вниманіе и возбуждавшія разныя предположенія и догадки. Городу Очакову пришлось пережить такое же событіе.

Долго квартировавшій въ Очаковѣ 208-й п. рез. Очак. п. переформированъ въ 190 п. Очаков., съ присоединеніемъ къ нему баталіона Николаев-

скаго рез. полка и Златоустовскаго рез. баталіона, съ перемѣщеніемъ въ г. Уфу. Очаковскій полкъ считаетъ свое начало съ 17-го января 1811 г. За все это время онъ носилъ разныя названія и пережилъ разныя организаци. Въ Очаковѣ полкъ устроился очень удобно и, казалось, надолго. Въ своемъ лагерномъ расположеніи онъ построилъ на личныя средства офицеровъ и трудомъ нижнихъ чиновъ красивую церковь со всей обстановкой и утварью, а въ городѣ, въ частномъ домѣ, зимній храмъ. При перемѣщеніи пришлось обѣ церкви оставить, при чемъ не оказалось воинской части, которая могла бы воспользоваться для своихъ нуждъ церковью, сооруженною Очаковскимъ полкомъ. 34-я артиллерійская бригада, расположенная вблизи лагернаго полковаго храма, съ благодарностію приняла бы церковь, но не имѣетъ въ своемъ штатѣ священника.

Приготовленія къ передвиженію начались съ полученіемъ первыхъ извѣстій о томъ. Въ послѣдніе дни пребыванія въ Очаковѣ полку были оказаны, какъ обыкновенно бываетъ, почести отъ гарнизона и города устройствомъ обѣда и ужина съ рѣчами, съ подношеніемъ иконы. Насталъ и день выступленія, 1 іюля. Послѣднее прощаніе было назначено у крѣпостнаго собора, куда полкъ прибылъ въ 10 час. утра для слушанія напутственнаго молебна въ походномъ порядкѣ, съ свернутыми знаменами, съ оркестромъ музыки. Сюда же прибыли комендантъ крѣпости, онъ же и начальникъ гарнизона, и прочіе начальствующія лица воинскихъ частей, также представители города. Въ концѣ молебна послѣ многолѣтня протоіерей собора обратился къ уходящему полку съ слѣдующею рѣчью.

«Благочестивые воины! При совмѣстной жизни, особенно въ захолустьномъ мѣстѣ, невольно примѣчаются всякія мелочи сосѣдской жизни. Такъ, намъ въ теченіи пяти почти лѣтъ пришлось присматриваться къ образу жизни сосѣда—полка. При этомъ получились самыя пріятныя впечатлѣнія которыя можно высказать немногими словами, а именно: жизнь полка проходила въ послушаніи вѣрѣ, въ исполненіи воинскаго долга безпорочно. Доказательствомъ этого между прочимъ служитъ благоустроенный храмъ, вздвигнутый и украшенный на личныя средства г.г. офицеровъ и трудомъ нижнихъ чиновъ: тѣ и другіе показали усердіе въ созданіи дома Божія, какое обнаруживаетъ добрый хозяинъ при постройкѣ своего дома. Видно, что они совершали святыню Господню въ страхъ Божию. На основаніи этого мы можемъ ожидать отъ нихъ такихъ дѣйствій вѣры, которыя перечисляетъ богодухновенный апостоль. «Вѣрую,—говоритъ онъ о древнихъ праведникахъ—

«побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія... угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ». (Евр. 11, 33, 34) Хотя за все время почти 100-лѣтняго существованія полкъ въ военныхъ походахъ и битвахъ не участвовалъ, но это отсутствіе бранной славы нисколько не умаляетъ его служебнаго значенія. Вѣдь, войско существуетъ не для того только, чтобы разить, опустошать, проливать кровь.. На небѣ у Царя Небеснаго нѣтъ войнъ, нѣтъ кровопролитій, а тамъ тьмы темъ воинства небеснаго. Они служатъ исполнителями воли Божіей, защитниками слабыхъ, хранителями людей, служатъ примѣромъ порядка и послушанія установленнымъ отъ Бога законамъ, охраняютъ въ людяхъ преданность вѣрѣ. Въ этихъ-же дѣйствіяхъ главная обязанность всякаго христіанскаго воина. И Очаковскій полкъ явилъ собою примѣръ выдающагося исполненія долга, особенно въ черные дни смуты и крамолы, участвуя въ усмиреніи беспорядковъ. Вся безупречная служба полка теперь съ съ реформированіемъ его въ полевой, съ уравненіемъ его и по названію съ другими славными полками, которымъ онъ давно былъ равенъ по доблестному духу, даетъ намъ право вѣрить и надѣяться, что Очаковскій полкъ будетъ стоять и утверждаться на достигнутой тамъ высотѣ, ничего не жалѣя для пользы отечества, устраняя все, что можетъ вредить его сыновней любви, въ потребныхъ случаяхъ проявляя мужество и храбрость, какъ получившій свое имя отъ крѣпости, прославленной подвигами героя земли русской, генералиссимуса, графа и князя, великаго Суворова. Проявленіе мужества и храбрости да будетъ для полка не только долгомъ и обязанностію, но отрадой и утѣшеніемъ въ дальнѣйшей службѣ его Царю и Отечеству».

За провозглашеніемъ многолѣтняго начальствующимъ и служащимъ полка, послѣ окропленія знаменъ и людей св. водою обратился съ прощальною рѣчью къ полку бывший священникъ этого полка о. А. Торопогрицкій. Онъ благодарилъ однополчанъ за любовь и послушаніе, не помня случая, когда бы желаніе его не было исполнено, просилъ оказывать также любовь и послушаніе преемнику своему, желалъ благополучнаго путешествія и водворенія на новомъ мѣстѣ и столь же ревностнаго служенія престолу и отечеству, какимъ ознаменовалъ себя полкъ доселѣ.

Послѣ рѣчи коменданта крѣпости и бывшаго командира Очаковскаго полка полковника А. Е. Глинскаго раздалась команда, оркестръ заигралъ

Суворовскій маршъ, и полкъ при колокольномъ звонѣ, напутствуемый молитвами и благожеланіями, двинулся въ далекій путь нести честную и вѣрную службу во славу Божию, на радость Царю Отцу и на пользу Отечества.

Протоіерей Павелъ Бартеньевъ.

Отбытіе изъ Тамбова 3-го дивизиона 7-го зап. Кавалерійскаго полка. ¹⁾

14-го іюля, выступилъ изъ Тамбова на новое, опредѣленное ему Высочайше утвержденною дислокаціею войскъ, мѣсто стоянки въ г. Торжекѣ, тверской губерніи, 3 дивизионъ 7-го запаснаго кавалерійскаго полка.

Въ 3 часа дня, на площадкѣ передъ казармами полка было совершено въ присутствіи командира, офицеровъ и нижнихъ чиновъ другихъ дивизионовъ полка напутственное молебствіе, передъ началомъ котораго полковой священникъ обратился къ отъѣзжающимъ съ теплымъ поученіемъ.

«Въ часъ разлуки, дорогіе наши молодцы третьяго дивизиона, я чувствую потребность сердца сказать мое послѣднее слово въ городѣ Тамбовѣ. Примите съ любовью въ руководство жизни и службы мой прощальный пастырскій завѣтъ вамъ.

Многоятежная земная жизнь наша подобна волнующемуся морю. Мы, христіане, во время различныхъ житейскихъ испытаній предаемъ себя въ волю Божию и у Него просимъ помощи и заступленія. *«Настави насъ на путь Твой и поидемъ по истинѣ Твоей»*—взываемъ мы ко Господу устами боговдохновеннаго царя и пророка Давида (пс. 85, 11). Также и боголюбивый народъ нашъ издревле вѣруетъ въ полную зависимость жизни своей отъ воли Творца и часто повторяетъ: *а что наша доля, какъ не Божья воля!*

Насталъ день, когда и вы, волею Божіею и распоряженіемъ начальства, должны оставить знакомыя вамъ мѣста, покинуть друзей и товарищей, съ которыми дѣлили радости и горе, съ которыми держали братство и дружбу, и отправиться въ новый, невѣдомый вамъ путь. Неизвѣстность бу-

¹⁾ «Тамбовскій Край». № 891.

душаго и самый моментъ разлуки глубоко западаютъ въ душу, волнуютъ сердце и соединяютъ насъ, какъ братьевъ полковой семьи, тѣсными духовными узами.

Но да не смущается сердце ваше. Кавалерійское дѣло, какое вы будете тамъ изучать, ужъ знакомо вамъ. Городъ, въ который отправляетесь — русскій. Нравы и обычаи тамъ наши. Огъѣзжая отсюда, вы все же остаетесь нераздѣльной частью нашего полка. Значить, предстоящая разлука наша — разлука только видимая. Духовное же единеніе, служебное отношеніе и отеческое попеченіе того-же начальства останутся къ вамъ неизмѣнны.

Нѣкогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, прощаясь съ Своими учениками, предвидѣлъ, съ какою силою возстанетъ на нихъ міръ своими напастями, искушеніями и соблазнами, и въ пламенной молитвѣ къ Отцу умолялъ Его о Своихъ ученикахъ. *«Отче Святыи — говорилъ Онъ, — соблюди ихъ во имя Твое»...*, то-есть сохрани ихъ въ истинной вѣрѣ и доброй нравственности. *«Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла»* (Іоан. 17, гл. 11—15)». Такъ и нынѣ ваши начальники, наставники и воспитатели объ одномъ просятъ Вышняго, чтобы Онъ оградилъ васъ отъ зла и утвердилъ въ добрѣ вашу молодую, еще неокрѣпшую волю.

Соблазна всегда и вездѣ — много. Помни каждый, какъ клялся Богу быть вѣрнымъ сыномъ церкви, какъ цѣловалъ св. крестъ на вѣрность службы Царю и родинѣ. Храни же съ дѣтскою теплотою святую вѣру свою, усердно молись Богу дома и въ храмѣ. *«Молись, а злыхъ дѣлъ берегись»*. Будь строгимъ поборникомъ порядка и справедливости, труда и честности, чѣмъ не только поддержишь свою честь на новомъ мѣстѣ службы, но и создашь славу и доброе имя родного полка. *«Имя доброе лучше, нежели богатство многое»* (Притч. 22, 1), сказано въ Божественномъ писаніи. Благочестивые предки наши, на основаніи вѣкового опыта, сложили мудрое нареченіе въ руководство жизни вашей: *«чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ ярче звѣзды»*. Такъ и ты, воинъ, во дни какихъ бы ни было испытаній, будь яркой звѣздой въ исполненіи своего высокаго долга. Чѣмъ больше будетъ вокругъ тебя соблазна и паденій, тѣмъ ты тверже стой на стражѣ закона и порядка.

Какъ братья военной семьи, поддерживайте между собой и на новомъ мѣстѣ близкую дружбу и тѣсное товарищество. Въ товариществѣ всегда

готова взаимная помощь, которая и слабому придаетъ силы и облегчаетъ трудъ служебный. При соблюденіи товарищества каждый найдетъ, съ кѣмъ подѣлиться радостію, кому повѣдать свое горе, и добрый совѣтъ получить. При близкой дружбѣ не будетъ вамъ нужды заводить знакомство съ, такъ называемыми, людьми *вольными*. Среди нихъ не мало людей злонамѣренныхъ, людей потерянной нравственности. Сначала узнай человѣка, а потомъ заводи знакомство: *будь другъ, да не вдругъ*. Если заведешь знакомство и дружбу съ людьми честными, трезвыми и цѣломудренными, то и самъ будешь такимъ же. Знай: *съ кѣмъ поведешься, отъ того наберешься*. Дурное же знакомство до добра не доведетъ.

И среди васъ найдутся люди съ недостатками: въ семьѣ не безъ уroda. Воспитаніе домашнее у всякаго гражданина всецѣло обнаруживается въ поведеніи его на службѣ военной. Долгъ товарищества обязываетъ васъ заботиться о поддержаніи и исправленіи своихъ сослуживцевъ: *другъ друга тяготы носите* (Гал. 6, 2), увѣщаетъ насъ апостолъ Христовъ. Если замѣтишь, что другъ твой нравственно падаетъ или въ службѣ ослабѣваетъ, останови, вразуми, поддержи, наконецъ запрети ему, чтобы онъ отъ малыхъ проступковъ не шелъ къ тяжкимъ преступленіямъ. Но ни въ какомъ случаѣ не укрывай проступка своего сослуживца, чтобы та или другая грѣховная страсть не обратилась въ безсовѣстную гибельную привычку для виновнаго и не распространилась среди честныхъ товарищей твоихъ, иначе можетъ пострадать добрая слава всей воинской части нашей.

При непрестанной заботѣ начальства о вашей лучшей будущности, мы глубоко вѣруемъ, что Господь есть *истина, путь и животъ нашъ*. Молитесь Ему, да исправитъ Онъ путь вашъ въ мирѣ и всякомъ благополучіи, да устроитъ жизнь на новомъ мѣстѣ на радость вашу и благословитъ тамъ трудъ и всю службу вашу во славу родного полка и на пользу нашего отечества. Аминь».

Священникъ 7-го запаснаго кавалерійскаго полка Петръ *Малининъ*.

Торжество въ 99-мъ пѣхотномъ Ивангородскомъ полку по случаю Высочайшаго пожалованія серебряныхъ георгиевскихъ трубъ за отличіе въ русско-японскую войну.

14-го мая сего года, 99-й пѣхотный Ивангородскій полкъ торжественно праздновалъ полученіе Высочайше дарованныхъ серебряныхъ георгиевскихъ трубъ, съ надписью: «За отличіе въ войну 1904—1905 гг.». Въ минувшей кампаніи полкъ принималъ участіе въ бояхъ у Салинпу, Нюсинтунъ, Юхантунъ и подъ Мукденомъ. Образцовый порядокъ въ полку во все время войны и честное исполненіе долга всѣми чинами, отъ командира до послѣдняго нижняго чина, Высочайше отмѣчены пожалованіемъ полку столь высокой награды.

Наканунѣ торжества—13-го мая, на плацу предъ лагерной дивизионной церковью была отслужена панихида по всѣмъ ивангородцамъ, убитымъ и умершимъ на войнѣ отъ ранъ и контузій. Предъ панихидой полковой священникъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Христіолюбивые воины! Въ благочестивыхъ православныхъ семьяхъ есть прекрасный, трогательный обычай: наканунѣ выдающихся семейныхъ торжествъ совершать поминовеніе почившихъ сродниковъ и, такимъ образомъ, какъ бы приобщать ихъ къ семейной радости.

Каждый полкъ, каждая отдѣльная воинская часть должны представлять собою не что иное, какъ одну дружную военную семью, гдѣ каждый служащій живетъ интересами полка, радуется его радостями и печалится его печальми. Завтра у насъ радостный, историческій для полка день. Высокая Царская награда—серебряныя георгиевскія трубы—будетъ принята полкомъ и навсегда станетъ для всѣхъ ивангородцевъ величайшей драгоценностью. Завтра мы будемъ радоваться и благодарить Господа за то, что Онъ помогъ нашимъ братьямъ, ивангородцамъ, доблестно исполнить свой долгъ предъ Царемъ и Родиной въ минувшую войну и заслужить столь высокую и почетную награду.

Приобщить къ этой великой полковой радости тѣхъ нашихъ братьевъ, коимъ не судилъ Господь возвратиться домой съ поля ратнаго, нашъ непремѣнный долгъ. Умершимъ ничего житейскаго не нужно, ибо они тамъ, гдѣ нѣтъ суеты земной. Отсюда, съ земли, они одного лишь желаютъ—нашихъ молитвъ за нихъ предъ Господомъ. Голодный не такъ хочетъ хлѣба,

жаждущій не такъ сильно хочетъ воды, какъ умершіе желаютъ, чтобы ихъ сродники и близкіе молились за нихъ Господу. Горячія, усердныя молитвы наши за усопшихъ, доходя до Владыки Небеснаго, оказываютъ ихъ душамъ великую отраду и утѣшеніе.

Вспомнимъ же, хр. воины, объ этой великой и благодѣтельной силѣ молитвъ за усопшихъ. Вспомнимъ, что только молитвою мы можемъ приобщить къ наступающему нашему торжеству нашихъ дорогихъ, почившихъ въ минувшую войну, ивангородцевъ и выразить достойное уваженіе ихъ доблестнымъ воинскимъ подвигамъ.

Помолимся за нихъ, да проститъ Милосердный Господь вольныя и невольныя согрѣшенія ихъ за ту великую любовь къ Царю и Родинѣ, ради которой они, положивъ столько трудовъ на полѣ ратномъ, положили тамъ и жизнь свою. Да вознаградитъ ихъ Царь Небесный за ихъ подвиги великою Своею благостью въ вѣчномъ Своемъ Царствѣ!»

На слѣдующій день, 14-го мая, въ лагерной дивизионной церкви была отслужена торжественная литургія. Въ служеніи принимали участіе: о. благочинный 25-й пѣх. дивизіи протоіерей Игнатовичъ, священникъ 100 пѣх. Островскаго полка о. Волковъ, священникъ 97-го пѣх. Лифляндскаго полка о. Митеревъ, полковой священникъ о. Аркадовъ и діаконъ Двинскаго городского собора Квятковскій. Пѣлъ стройно полковой хоръ подъ управленіемъ подпоручика Островскаго. Храмъ былъ переполненъ высшими военными чинами, гг. офицерами, дамами полка и нижними чинами полковъ дивизіи. Во время запричастнаго стиха полковой священникъ обратился къ молящимся съ словами поученія.

«Христіолюбивые воины! Сегодня для насъ радостный, торжественный день. Высочайше пожалованныя полку серебряныя георгіевскія трубы по освященіи станутъ драгоцѣннѣйшимъ приобрѣтеніемъ для всѣхъ ивангородцевъ.

Какія мысли и чувства должно возбуждать въ сердцахъ нашихъ настоящее торжество?

Первая мысль наша, мысль благодарственная, должна быть обращена къ Тому, Кто начало и источникъ всякихъ благъ и радостей всего существующаго, къ Отцу нашему Небесному. Все въ мірѣ сему совершается по волѣ Божіей. Онъ, Всемогушій, возвышаетъ и смиряетъ, богатитъ и убожитъ, награждаетъ и наказуетъ. Ни одного добраго дѣла, ни одного подвига мы не можемъ совершить сами безъ Его божественной помощи. И тамъ, на поляхъ далекой Манджуріи, среди ужасовъ войны, прежде всего

и болѣе всего поддерживала ивангородцевъ помощь свѣше и, укрѣпляемые ею, они всё честно исполнили свой долгъ предъ Царемъ и Родиной и, такимъ образомъ, заслужили столь почетную награду.

Вторая мысль наша, тоже благодарственная, должна быть нынѣ обращена къ Тому, отъ Кого получена дорогая награда—къ Верховному Вождю нашей арміи, Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу. Каждый русскій долженъ знать, что царскія награды войсковымъ частямъ имѣютъ значеніе не для тѣхъ только частей, коимъ онѣ пожалованы, но для всѣхъ чиновъ Россійской арміи. Чтобы достойно оцѣнить значеніе наградъ царскихъ слѣдуетъ только вспомнить, что писали и что говорили въ обществѣ о русскомъ воинствѣ по окончаніи, неудачной для насъ, войны съ Японіей. Сколько несправедливыхъ обвиненій и незаслуженныхъ обидъ сыпалось на войско¹⁾. На защиту воинства отъ этихъ несправедливыхъ оскорбленій выступилъ Самъ Верховный Вождь. Съ высоты Царскаго Трона раздались милостивыя слова, бодрящія сердца воиновъ, слова Государя къ арміи и флоту²⁾. Карая тѣхъ, кто не такъ исполнилъ свой долгъ предъ родиной, какъ слѣдовало исполнять русскому солдату, Государь по достоинству оцѣнилъ мужество воиновъ, проявленное въ минувшую войну. Награждая отдѣльныхъ лицъ, Онъ не оставилъ безъ наградъ и тѣ части арміи, которыя съ особою доблестію исполнили на войнѣ свой долгъ. Милости царскія несомнѣнно подняли упавшій было духъ войска, ободрили и заставили всѣхъ чиновъ арміи, съ чувствомъ глубокой признательности своему Верховному Вождю, энергично приняться послѣ войны за трудную и многосложную подготовку къ боевой дѣятельности.

Наконецъ, настоящее торжество, хр. воины, должно напоминать вамъ, что каждая новая награда полку налагаетъ на всѣхъ чиновъ полка особыя обязанности. Чѣмъ старше полкъ, чѣмъ больше онъ имѣетъ въ своей исторіи боевыхъ подвиговъ, героевъ и реликвій, тѣмъ достойнѣе и доблестнѣе должно быть поведеніе служащихъ въ немъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Примите же, хр. воины, съ благоговѣніемъ высокую царскую награду и стремитесь всѣми силами поддержать славу и доблесть родного полка, для пріобрѣтенія коихъ столько пролито крови и столько положено трудовъ

¹⁾ Разумѣется недостойная выходка члена 2-й Госуд. Думы Зурабова.

²⁾ Разумѣется Высочайшій приказъ арміи и флоту 5-го мая 1908 года по поводу окончанія Портъ-Артурскаго процесса.

и усилій вашими предшественниками, а также и тѣми изъ васъ, кто принималъ участіе въ минувшей войнѣ. Если Господь приведетъ нашему полку когда-либо опять быть въ боевой обстановкѣ, старайтесь подражать вѣрной и нелицемѣрной службѣ вашихъ собратьевъ. Громче звучите трубы царскія! Будите въ сердцахъ воинскихъ желаніе подвиговъ и славы ратной!

Возрадуемся же, хр. воины, въ «сей день, его же сотвори намъ Господь, и возвеселимся!» Отъ глубины души возблагодаримъ Владыку Небеснаго за всѣ милости Его, явленные нашему полку, и усердно попросимъ: да не отвратитъ Онъ, Милосердный, Лице Свое отъ насъ и на будущее время!»

По окончаніи литургіи, на плацу предъ церковію состоялась церомонія передачи полку Высочайшей награды. Изъ храма вышелъ на плацъ крестный ходъ и началось благодарственное Господу молебствіе, закончившееся обычными многолѣтіями съ присовокупленіемъ многолѣтія 99-му пѣхотному Ивангородскому полку. По окропленіи трубъ и войскъ св. водою, крестный ходъ и духовенство удалились въ церковь. Начальникъ 25-й пѣх. дивизіи генераль-лейтенантъ Муфель произвелъ войскамъ парадъ.

Торжество почтили своимъ присутствіемъ: бывший командиръ 16-го армейскаго корпуса во время русско-японской войны генераль-отъ-инфантеріи Топорнинъ, бывшіе командиры 99-го пѣх. Ивангородскаго полка — генераль-маіоръ Шрейдеръ, водившій полкъ въ бой, нынѣ начальникъ Офицерской Стрѣлковой школы, и генераль-маіоръ Ставровицъ, нынѣ начальникъ штаба 22-го армейскаго корпуса, начальникъ 25-й пѣх. дивизіи генераль-лейтенантъ Муфель, командиры бригадъ дивизіи, начальники отдѣльныхъ частей, расположенныхъ въ г. Двинскѣ, депутація Двинскаго городского управленія, бывшіе ивангородцы и многіе другіе.

Священникъ 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка *Андрей Аркадовъ*.

О необходимости св. крещенія для дѣтей

(противъ сектантовъ).

Сектанты совершаютъ крещеніе только надъ взрослыми, а крещеніе младенцевъ отрицаютъ. «Младенецъ еще не имѣетъ вѣры,—говорятъ сектанты,—слѣдовательно и крещеніе для него излишне. Только тотъ получаетъ прощеніе грѣховъ, кто можетъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ Иисуса Христа, исповѣдать доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями, какъ выражается апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею» (1 посл. 6 гл. 12 ст.). Слѣдовательно, для принятія крещенія требуется, по ученію сектантовъ, совершеннолѣтіе, такъ какъ только въ этомъ возрастѣ человекъ можетъ принять крещеніе съ вѣрою и сознаниемъ, безъ чего оно (крещеніе) не имѣетъ значенія.

Такъ учатъ сектанты. Совѣмъ другого мнѣнія по данному вопросу православная церковь.

Православная церковь смотритъ на дѣтей, рожденных въ ея лонѣ, какъ на своихъ дѣтей и принимаетъ ихъ въ общеніе спасенія, носительницей котораго и является она. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ неоднократно повѣствуется, что ап. Павелъ крестилъ цѣлыя семейства (Д. Ап. 16 гл. 15, 23 ст., 18 гл. 8 ст., 1 Коринѳ. 1 гл. 16 ст.)¹⁾. Вѣдь христіанство предназначено быть душой не только жизни отдѣльныхъ лицъ, но и общей семейной жизни. Выраженіемъ этого и является крещеніе дѣтей²⁾.

Конечно, дѣти еще не сознаютъ того, что ихъ крестятъ. Вся ихъ духовная жизнь находится еще въ дремотѣ, изъ которой она пробуждается только мало-по-малу. Но она все-таки уже есть въ нихъ, и они принадлежатъ своему Богу и Творцу. И мы отнюдь не въ правѣ лишать ихъ даже въ такомъ возрастѣ общенія съ ихъ Спасителемъ. Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что совершаемое надъ ними крещеніе есть нѣчто болѣе, чѣмъ простая форма и пустыя слова? Когда однажды израильскія матери приво-

¹⁾ и ²⁾ Почему на крещеніе дѣтей въ восточной церкви Оригенъ († 252) указывалъ, какъ на апостольское преданіе, а на Западѣ въ половинѣ 3 вѣка оно признавалось, какъ непререкаемый обычай, и въ немъ не сомнѣвался позже даже Пелагій, когда бл. Августинъ противъ него ссылался на этотъ обычай въ доказательство прирожденной грѣховности. И если Поликарпъ, епископъ Смирнскій, предъ своею мученическою смертью въ 166 году (а, по мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей, въ 156 году) говоритъ о себѣ, что онъ служилъ своему Господу Христу 84 года, то, значить, онъ уже столько времени былъ крещенъ,—слѣдовательно, крещенъ еще ребенкомъ около 80 или 70 года по Рождествъ Христовѣ. На крещеніи дѣтей основывается продолжительность церкви. Сектанты порываютъ ее и, такимъ образомъ, атомизируютъ церковь.

силы своихъ дѣтей къ Иисусу Христу съ тѣмъ, чтобы Онъ благословилъ ихъ, а ученики хотѣли устранить ихъ, потому что эти маленькія дѣти ничего не понимали въ бесѣдахъ Христа, то Христосъ выразительно запретилъ имъ это, бралъ дѣтей къ Себѣ на руки, возлагалъ имъ на головы Свои руки и благословлялъ ихъ. Почему же и намъ не приносить къ Нему своихъ дѣтей, чтобы Онъ воспринялъ ихъ и далъ имъ Свое благословеніе? Крещеніе и служить выраженіемъ и средствомъ этого благословенія. Если бы крещеніе дѣтей излишне было, то излишне было бы и молитвенное возложеніе рукъ и благословеніе. Однако, Господь благословилъ дѣтей возложеніемъ рукъ (Мѡ. 19 гл. 13—15 ст., Марк. 10 гл. 16 ст.).

Сектанты правду говорятъ, что дѣти не совершили никакихъ грѣховъ. Мы потому ихъ и называемъ невинными, но, тѣмъ не менѣе, они принадлежатъ къ человѣческому роду, на которомъ тяготѣетъ общій первородный грѣхъ. Апостолъ Павелъ ясно и опредѣленно говоритъ, что въ Адамъ всѣ согрѣшили (Римл. 5 гл. 12 ст.), и доказываетъ эту мысль (ст. 13) фактомъ смерти всѣхъ безъ исключенія, даже и тѣхъ, кто не согрѣшилъ подобно преступленію Адама, т. е. лично и непосредственно прямымъ нарушеніемъ воли Божіей, каковы, напр. дѣти. Дѣти христіанъ тоже умираютъ, слѣдовательно, грѣхъ есть или былъ въ нихъ. А что невинность дѣтей имѣетъ свои границы, это обнаруживается, какъ скоро духъ ихъ пробуждается отъ своей естественной дремоты, когда вмѣстѣ съ нимъ появляются также и всѣ тѣ дурныя наклонности, изъ которыхъ развиваются грѣхи. Посему, дѣти нуждаются въ благодати Божіей не менѣе, чѣмъ и мы взрослые. А если такъ, то и имъ должны быть доступны тѣ средства, которыя сообщаютъ благодать; должно быть доступно и спасительное таинство крещенія, безъ котораго, по заповѣди Спасителя, невозможно наследовать небесныхъ обителей.

Хотя дѣти не сознаютъ того, что происходитъ надъ ними въ крещеніи, потому что они вообще въ это время еще не имѣютъ сознанія, но слѣдуетъ ли отсюда, что и вообще въ нихъ ничего не происходитъ внутренно? Не заключаются ли зародыши всего позднѣйшаго духовнаго и нравственнаго развитія уже въ новорожденномъ? И кто можетъ опредѣлить тотъ день, въ который начинаютъ дѣйствовать внутренно эти зародыши? Вѣдь, начало нашей внутренней духовной жизни лежитъ внѣ нашего сознанія. Да и позже — какъ многое еще лежитъ за предѣлами нашего сознанія, какъ многое не входитъ въ него! Мы не сознаемъ всей духовной жизни,

И въ настоящее время, находясь уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, мы испытываемъ разнообразныя дѣйствія, духовное и нравственное воздѣйствіе, часто о томъ ничего не зная. Кто можетъ положить Духу Божію границы, черезъ которыя Онъ будто бы не можетъ перейти? Свое дѣло Онъ совершаетъ въ душахъ дѣтей, какъ и въ душахъ взрослыхъ, и приготовляетъ ихъ къ воспріятію спасительной благодати такъ же, какъ приготовляетъ и насъ взрослыхъ, возбуждая въ нашей сознательной волѣ покаянiе и вѣру. Даже слово Божіе ясно и выразительно даетъ намъ знать, что ребенокъ вовсе не «кусочекъ мяса», а человѣкъ съ сознаниемъ, которое способно впитывать въ себя вліянія совнѣ, чувствовать и обнаруживать свои чувства. Такъ, въ Евангеліи отъ Луки читаемъ: «Ангель сказалъ Захарію; не бойся, услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родить тебѣ сына, и наречешь имя ему Іоаннъ, онъ будетъ великъ предъ Господомъ и *Духи Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей*» (1 гл. 13—15 ст.). «когда Елизавета услышала привѣтствіе Маріи, разыгралъ младенецъ во чревѣ ея» (—ст. 41—42). Изъ означенныхъ словъ видно, что Іоаннъ Предтеча еще во чревѣ матери называется «младенцемъ»; тогда же онъ получаетъ Духа Божія и радуется наитію Его.

Еще одно соображеніе въ пользу необходимости крещенія дѣтей.

Таинство крещенія есть еще общецерковная молитва, а какъ таковая она окружаетъ человѣка атмосферой божественной жизни, такъ сказать, «волной молитвы». Теперь вопросъ въ томъ, ощущается ли эта атмосфера?—Конечно. Душа ребенка уподобляется тѣмъ настроеніямъ, тому укладу духа, какой ребенокъ видитъ кругомъ. Ребенокъ въ концѣ концовъ есть подобіе отца и матери не только потому, что рожденъ отъ нихъ, а еще болѣе потому, что бессознательно впитываетъ въ себя настроенія, мысли тѣхъ, кто около него. Образование души по образу и подобию окружающей среды начинается вмѣстѣ съ появленіемъ ребенка на свѣтъ. Сознаніе раскрывается постепенно, слагаясь изъ впечатлѣній дѣтской жизни съ ея начала. Душа новорожденного уже способна копить впечатлѣнія. Это фактъ безспорный. Отсюда имѣетъ такое значеніе педагогическій совѣтъ одного великаго психолога: «на всякъ день смотри, чтобы образъ твой былъ благолѣпенъ. Прошелъ ты мимо ребенка злобный, и образъ твой въ его беззащитномъ сердечкѣ остался. Ты сѣмя дурное посѣялъ»... Изъ этихъ впечатлѣній первыхъ дней создается душа ребенка. Если душа ребенка создается окружающей его обстановкой, то по тѣмъ же самымъ законамъ на

эту душу можетъ дѣйствовать вліаніе другого рода, атмосфера любви, создаваемая молитвой Церкви, сопригосновеніемъ къ душѣ ребенка этихъ волнъ божественной благодати, подаваемой въ таинствѣ крещенія. Встрѣчное благодатное теченіе, возбуждаемое церковью, обязательно должно дѣйствовать по тѣмъ же законамъ, какъ и злое теченіе міра. Эта благодать ребенкомъ обязательно воспринимается, какъ сѣмя, которому послѣ суждено развиваться подъ воздѣйствіемъ духа, навсегда даннаго въ таинствѣ.

Такимъ образомъ, всѣ соображенія разума за то, чтобы признать крещеніе дѣтей не только возможнымъ, но даже обязательнымъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію данныхъ св. Писанія.

Крещеніе заступило собою въ Новомъ Завѣтѣ мѣсто ветхозавѣтнаго обрѣзанія. Это видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Павла: «въ Немъ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотворнымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ» (Колос. 2 гл. 11—12 ст.). Если же крещеніе замѣнило ветхозавѣтное обрѣзаніе, то крещеніе дѣтей вытекаетъ отсюда съ безусловною необходимостью, такъ какъ обрѣзаніе въ Ветхомъ Завѣтѣ совершалось не только надъ взрослыми, но и надъ дѣтьми. Книга Бытія, наиримѣрь, повѣствуетъ намъ, что когда Аврааму исполнилось 90 лѣтъ, Господь явился ему, повторилъ прежнія обѣтованія и заключилъ съ нимъ «завѣтъ вѣчный», знаменіемъ котораго положилъ обрѣзаніе. «Непремѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домѣ твоёмъ и купленный за серебро твое, сказалъ Богъ Аврааму, и будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ» (Быт. 17 гл. 13 ст.). Въ виду такого опредѣленія Божія, были обрѣзаны 90-лѣтній Авраамъ, 13 лѣтній Измаиль, сынъ его, и съ нимъ былъ обрѣзанъ весь мужескій полъ дома его, начиная съ восьмидневныхъ младенцевъ (Быт. 17 гл. 26—27 ст.; 12 ст.). Но обрѣзаніе было своего рода таинствомъ вступленія въ союзъ съ Богомъ. И оно было возможно по чужому обѣщанію. Почему же это не возможно въ крещеніи, замѣнившемъ обрѣзаніе? Затѣмъ, восьмидневные еврейскіе младенцы, подвергавшіеся обрѣзанію, не могли еще сознавать важности совершаемаго надъ ними дѣйствія, тѣмъ не менѣе Господь, признавалъ ихъ способными ко вступленію въ завѣтъ съ Нимъ; почему же лишать дѣтей этого блага въ Новомъ Завѣтѣ?

Въ Ветхомъ Завѣтѣ младенцы мужескаго пола должны были «посвящаться» Господу (см. Исх. 13 гл. 2 ст.; 22 гл. 29 ст.; 34 гл. 20 ст.). Посвятить дитя Господу значило отдать его «служить Богу во всё дни его жизни» (1 Цар. 1 гл. 28 ст.), или, что тоже — произнести за такое дитя извѣстные обѣты предъ Богомъ. Вѣдь, возможно же было посвященіе Богу младенцевъ безъ личной вѣры посвящаемыхъ? Почему же невозможно крещеніе младенцевъ, которое, какъ посвященіе Христу, вполне соотвѣтствуетъ этому ветхозавѣтному посвященію? Нѣтъ, если допускалось посвященіе Богу младенцевъ, то должно быть допущено и крещеніе ихъ, такъ какъ оба акта одинаковы по своему существу. Самъ Господь требовалъ посвященія себѣ младенцевъ. Значить, и въ таинствѣ крещенія мы должны посвятить Ему всѣхъ нашихъ дѣтей, такъ какъ этого требуетъ Христосъ, почему Апостоль и говорить: «да крестится кійждо изъ васъ во имя Іисуса Христа» (Дѣян. 2 гл. 38 ст.).

Сектанты говорятъ, что только вѣрующій во Христа, т. е. только взрослый, можетъ принимать крещеніе. Правда, младенцы не имѣютъ вѣры, но зато за нихъ поручаются воспріемники. А такая замѣна однимъ лицомъ другого въ исповѣданіи вѣры не противорѣчитъ волѣ Божіей, напротивъ, находитъ еще себѣ подтвержденіе въ словѣ Божіемъ. Такъ, въ св. Писаніи неоднократно говорится, что по вѣрѣ однихъ Господь спасалъ другихъ: по вѣрѣ отца былъ исцѣленъ глухонѣмой, бѣсноватый сынъ его (Марк. 9 гл. 17—25 ст.); по вѣрѣ хананеянки была исцѣлена отъ бѣснованія дочь ея (Мѡ. 15 гл. 21—23 ст.); по вѣрѣ отца Іисусъ Христосъ исцѣлилъ сына царедворца (Іоан. 4 гл. 46—53 ст.); по вѣрѣ сотника былъ исцѣленъ слуга его (Мѡ. 8 гл. 5—13 ст.); по вѣрѣ народной толпы Господь исцѣлилъ разслабленнаго, котораго спустили къ ногамъ Господа чрезъ крышу (Марк. 2 гл. 2—5 ст.) и т. д. Если же по вѣрѣ родителей и благодѣтелей Господь другимъ ниспосылалъ благодатные дары, то неужели можно усумниться въ томъ, что Господь не пошлетъ на своихъ любимцевъ, по вѣрѣ ихъ воспріемниковъ, тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые возрождаютъ человѣка въ жизнь духовную, святую? Быть не можетъ. «Просите и дано будетъ вамъ». Воспріемники просятъ Господа о ниспосланіи благодатныхъ даровъ на крещаемыхъ и Господь по вѣрѣ иолящихся, согласно своему обѣщанію, посылаетъ эти дары.

Вотъ, очевиднѣйшее свидѣтельство св. Писанія въ пользу крещенія дѣтей. Спаситель сказалъ Никодиму: «истинно, истинно говорю тебѣ, если

кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе: рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ» (Іоан. 3 гл. 5—6 ст.). Въ означенныхъ словахъ Христа Спасителя не сдѣлано никакого исключенія для младенцевъ, слѣдовательно, чтобы войти въ царствіе Божіе, какъ для взрослыхъ, такъ равно и для дѣтей, возрожденіе водою и Духомъ безусловно необходимо. Отсюда, лишая дѣтей св. крещенія, мы затворяемъ для нихъ дверь, ведущую въ царствіе небесное. А Христосъ такъ ясно заповѣдалъ: «не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ».

Сектанты утверждаютъ, что ни въ посланіяхъ Апостоловъ, ни въ Дѣяніяхъ ничего не сказано о крещеніи младенцевъ: «такъ какъ о крещеніи грудныхъ дѣтей ничего не упомянуто въ св. Писаніи,—говорятъ они,—то мы исповѣдуемъ, что ихъ вовсе не слѣдуетъ крестить».

Мысль совершенно ложная, такъ какъ и въ Дѣяніяхъ и въ посланіяхъ Апостольскихъ находимъ неоднократныя указанія на то, что въ апостольскій вѣкъ крестились не только взрослые, но и дѣти. Напримѣръ, по свидѣтельству дѣписателя, когда увѣровала въ Іисуса Христа и крестилась Лидія изъ г. Фіатиръ, то «крестился и домъ ея» (16 гл. 14—15 ст.); тотъ же дѣписатель повѣствуетъ о крещеніи темничнаго сторожа и «всѣхъ домашнихъ его» (16 гл. 30—39), и о крещеніи цѣлой общины самарянъ (Дѣян. 8 гл. 14—17 ст.). Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ св. апостоль Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ крестилъ «Стефановъ домъ» (1 гл. 17 ст.); и т. д. Неужели, спрашивается, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о крещеніи «всего дома», «всего семейства», «всей общины», «всѣхъ домашнихъ» ни разу нельзя допустить, что въ числѣ прочихъ крестившихся были и дѣти? Неужели въ общинѣ не было дѣтей? Неужели въ домѣ Лидіи, Стефана, темничнаго сторожа дѣти совсѣмъ отсутствовали? Быть не можетъ. А если они были, то, значитъ, они крещены были апостолами, такъ какъ говорится о крещеніи всего дома, всей общины, всѣхъ безъ исключенія. Пусть это положеніе сомнительно, какъ увѣряютъ сектанты, но въ такомъ случаѣ и сектантскій выводъ не заслуживаетъ одобренія. Вѣдь, нельзя же и того доказать, что полагаютъ сектанты, будто въ отмѣченныхъ выше семействахъ были одни только взрослые и вовсе не было дѣтей, младенцевъ. Что апостолы дѣйствительно крестили дѣтей, можно видѣть изъ крещенія въ день пятидесятницы около трехъ тысячъ человѣкъ, когда ап. Петръ приглашалъ къ крещенію «каждаго» изъ присутствовавшихъ, обѣщая и провозглашая «обѣтованіе и дѣтямъ». «Петръ же сказалъ имъ,—пишетъ дѣписатель,—покай-

тесѣ, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прошенія грѣховъ,—и получите даръ святаго Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ... И присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ (1 гл. 38—41). На этомъ праздникѣ вмѣстѣ съ родителями присутствовали обыкновенно и дѣти, что видно изъ евангелія Луки (2 гл. 42—43 ст.). Отсюда невозможно предположить или сдѣлать такое заключеніе, что родители крестились, а дѣтей оставили безъ крещенія. Говоримъ «невозможно предположить» вотъ почему. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ обрѣзаніе было необходимымъ условіемъ ко вступленію въ завѣтъ съ Богомъ Аврааму и его потомству, начиная съ младенца, рожденнаго въ домѣ или купленнаго за серебро у иноплеменника (Быт. 17 гл. 10—11 ст.); такъ и въ Новомъ Завѣтѣ таинство крещенія служить тѣмъ же необходимымъ условіемъ ко вступленію въ новый завѣтъ съ Богомъ, установленный Иисусомъ Христомъ для спасенія всѣхъ людей, и взрослыхъ и младенцевъ. Вотъ, въ силу этой-то необходимости апостоль и призывалъ каждого ко крещенію. Вотъ, посему то и трудно допустить, чтобы родители, крестившись сами, оставили безъ крещенія своихъ дѣтей.

Въ заключеніе, для полноты очерка, разберемъ послѣднее возраженіе сектантовъ противъ крещенія дѣтей.

«Иисусъ сказалъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное» (Мѡ. 19 гл. 14 ст.). Если таковыхъ есть Царство Небесное,—резонерствуютъ сектанты—то, значить крещеніе дѣтей излишне. Но Господь не сказалъ: «этихъ (т. е. именн, дѣтей) есть Царство Небесное», но сказалъ: «таковыхъ (т. е. какъ дѣти) есть Царство Небесное». А если такъ, то становится понятнымъ, что въ данномъ случаѣ разумѣются не дѣти исключительно, а вообще вѣрующіе христіане, которые подобно дѣтямъ принимаютъ вѣру Христову въ простотѣ сердца. Нашему пониманію разбираемаго текста вполне соотвѣтствуютъ и слова Спасителя въ евангеліи Марка: «истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него» (10 гл. 15 ст.). Тоже самое говорится и въ евангеліи Луки (18 гл. 17 ст.).

Подводя итогъ всему вышесказанному, приходишь къ такому твердому выводу, что и данныя св. Писанія и соображенія богословствующаго разума съ безусловною необходимостью заставляютъ насъ признать, вопреки лженученію сектантовъ, что крещеніе для дѣтей обязательно. (Тамб. Еп. Вѣд.).

Правда о военномъ духовенствѣ.

(По поводу замѣтокъ г. Скворцова въ «Колоколъ»).

(Продолженіе) ¹⁾.

Высокомѣрное и пренебрежительное отношеніе г. Скворцова къ военнымъ пастырямъ, позволяя ему третировать ихъ какъ людей, «не воодушевленныхъ энергіей и св. долгомъ», чуждыхъ «созидающей и охраняющей, воспитывающей силы пастырскаго религіозно-нравственнаго водительства», связано съ превратнымъ пониманіемъ ихъ личности «полковаго священника».

Въ его представленіи это нерадивый пастырь, не знающій своихъ овецъ, не учительный, хотя свободный отъ хозяйственныхъ хлопотъ, наполняющій свой большой досугъ, какой остается у него отъ рѣдкаго требоисправленія и нечастаго богослуженія, разбѣяннымъ времяпровожденіемъ въ частыхъ кружковыхъ собраніяхъ офицеровъ; этотъ пастырь въ лагерное время чуть не на глазахъ всего полка считаетъ позволительными для себя развлеченія въ офицерской средѣ, не свойственныя пастырскому сану; онъ не безупреченъ въ своей частной жизни, по характеру ея *bon vivant*, лишенный поэтому пастырскаго обаянія на офицерскій элементъ и деморализующе вліяющій на солдатъ; «по установившемуся общему убѣжденію и взгляду, характеръ частной жизни полковыхъ священниковъ не безупреченъ».

Таково фальшивое изображеніе военнаго священника, созданное, за недостаткомъ наблюденія, превратнымъ воображеніемъ г. Скворцова.

Не остававливаясь, какъ на запоздаломъ, на опасливомъ указаніи г. Скворцова на денщиковъ, которые, будучи «прислугой» у духовенства «являются (ст. III) непосредственными свидѣтелями жизни и времяпрепровожденія пастыря и глашатаями недостатковъ пастыря среди другихъ нижнихъ чиновъ—сотоваришей», скажемъ только, что право военныхъ священнослужителей на казенную прислугу было значительно ограничено еще въ январѣ 1903 г., когда, приказомъ по военному вѣдомству за № 2, оно было оставлено только «за священниками и діаконами церквей, состоящихъ при строевыхъ частяхъ войскъ, выступающихъ въ походъ», какъ и за «священнослужителями соборовъ и церквей крѣпостныхъ, отдѣльныхъ фортовъ и укрѣпленій», за всѣми же прочими было сохранено лишь временно, «какъ личный» видъ довольствія, «впредь до выбытія ихъ изъ настоящаго

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух.» за 1910 г. № 15 стр. 462.

мѣста служенія», а съ января 1909 года, въ связи съ общей реформой арміи, это ограниченное право уничтожено, съ замѣной его денежнымъ довольствіемъ, и съ того времени деншиковъ у военнаго духовенства нѣтъ.

Портретъ, «полковаго священника», нарисованный г. Скворцовымъ, до того не похожъ на оригиналъ, что можно предположить присущимъ г. Скворцову какой-то своеобразный дальтонизмъ, не позволяющій ему видѣть въ военномъ священникѣ, героѣ на войнѣ и героическомъ пастырѣ въ годы гражданской смуты, христіански настроеннаго служителя церкви, авторитетнаго руководителя духовно-нравственной жизни своей паствы въ мирное время. Въ лукавой попыткѣ нравственной характеристики военнаго священника г. Скворцовъ впадаетъ въ обычный свой грѣхъ, допуская ошибку анахронизма. Бонвиваномъ бывалъ полковаго священникъ давнихъ временъ, этотъ вѣчный скиталецъ съ своимъ полкомъ, нерѣдко лишенный солиднаго образованія, какъ и насущнаго куска хлѣба, связанный унижительной матеріальной зависимостью отъ богатой въ то время, въ большинствѣ помѣщичьей, офицерской среды. Симпатичный по многимъ трагическимъ сторонамъ своей бытовой жизни, достойный глубокаго сожалѣнія, но не легкомысленнаго осмѣянія, этотъ, довольно распространенный въ свое время типъ, давно исчезъ. На смѣну ему явился современный священникъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, обыкновенно съ правами студента перваго разряда, иногда съ высшимъ образованіемъ, въ общемъ лучшій, чѣмъ средній пастырь епархіальнаго прихода. «Почему лучшій?» недоувѣрчиво спросить недоумѣвающій любитель анахронизма.

Причины, создавшія это отрадное явленіе, не случайны и дѣйствуютъ со времени коренной реформы, обновившей военно-духовное вѣдомство матеріально и духовно въ концѣ минувшаго столѣтія. Съ тѣхъ поръ подборъ лучшаго духовенства въ военномъ вѣдомствѣ совершается непрерывно и не вслѣдствіе административнаго установленія высшаго, сравнительно съ епархіями, образовательнаго богословскаго ценза для священниковъ, которое всегда становится фиктивнымъ при наличности спроса на кандидатовъ и при отсутствіи достаточнаго числа ихъ, а, правильнѣе сказать, не смотря на установленіе такого ценза, единственно вслѣдствіе значительнаго непрерывнаго притока кандидатовъ священства, ищущихъ мѣстъ въ военно-морскомъ вѣдомствѣ, и вслѣдствіе открывающейся отсюда возможности свободнаго выбора между ними. Каждый епархіальный архіерей замѣщаетъ священническія вакансіи, выбирая между наличными кандидатами только своей епархіи. Въ лучшемъ

положеніи Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства: онъ выбираетъ между кандидатами въ предѣлахъ всѣхъ епархій и изъ нихъ избираетъ лицъ, прошедшихъ иногда немалый педагогическій стажъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, или епархіальныхъ священниковъ, извѣстныхъ по своей предшествующей, иногда многолѣтней, службѣ въ епархіи съ хорошей стороны. Какимъ образомъ такая широта выбора могла бы дать въ итогѣ худшій подборъ пастырей церкви, чѣмъ въ епархіи, это было бы удивительное и для насъ непонятное явленіе; объяснить его былъ бы въ силахъ, можетъ быть, одинъ г. Скворцовъ, создавшій этотъ сумбурный миражъ своими не менѣе удивительными предпосылками.

Для насъ важнѣе неудачнаго вымысла дѣйствительно благопріятный въ духовно-пастырскомъ отношеніи фактъ постоянно значительнаго числа кандидатовъ на мѣста «полковыхъ» священниковъ и обстоятельства, его обуславливающія. Кандидатовъ священства привлекаетъ въ военное вѣдомство извѣстная совокупность относительныхъ преимуществъ и особенностей службы военнаго священника и, прежде всего, нѣкоторый твердо установленный минимумъ матеріальнаго достатка, при возможности пополнить нужду законоучительскимъ трудомъ въ школахъ разныхъ типовъ и разныхъ вѣдомствъ, не вынуждаясь горькой необходимостью жить народнымъ подаяніемъ исключительно отъ требъ у прихожанъ. Въ большинствѣ, но не исключительно, сюда идутъ люди не столько практической складки, сколько кабинетнаго характера, болѣе мягкаго душевнаго строя, напоминающіе собой одинъ изъ почтенныхъ разрядовъ епархіальныхъ пастырей, именно, тѣхъ, которые охотно предпочитаютъ чисто педагогическую службу или служеніе при домовыхъ церквахъ съ дополнительнымъ неизбѣжнымъ трудомъ—школьнымъ.

Мы не говоримъ, что означенную группу людей привлекаетъ на военнодуховную службу матеріальная обеспеченность, потому что въ дѣйствительности нѣтъ ея: она исчезла, какъ неоправдавшійся расчетъ, какъ несущественный посулъ. Есть у военныхъ священниковъ сравнительный достатокъ, если ставить его рядомъ съ матеріальной нуждой епархіальнаго пастыря, если сравнивать 900 рублей казеннаго жалованья одного съ 300—600 рублей оклада жалованья другого, если сопоставлять 360—500 слишкомъ рублей пенсіи перваго съ 300—400 р. пенсіи втораго. Но картина обеспеченности военнаго пастыря рѣзко измѣняется, если наблюдать его въ условіяхъ, въ какихъ находится подавляющее большинство военныхъ священниковъ: онъ не имѣетъ прихода, т. е. стороннихъ прихожанъ по-

мимо воинской части, въ которой служить, и живетъ единственно на казенное жалованье, обязанный совершать необходимыя требы въ этой части, въ томъ числѣ и браковѣнчанія, безвозмездно.

У военнаго духовенства есть важная старинная привиллегія, состоящая въ правѣ на бесплатное обученіе сыновей въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Обремененный многочисленной семьей, при переходѣ изъ епархіи, священникъ рассчитывалъ на воспитаніе своихъ дѣтей на счетъ военно-духовнаго вѣдомства въ духовной школѣ и обычно видитъ, что расчетъ его оправдался не вполне. Воспитывать дочерей негдѣ, такъ какъ въ военно-духовномъ вѣдомствѣ вовсе не имѣется своихъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ епархіальныхъ же, при переполненіи ихъ «своими» дѣтьми, для военныхъ доступъ затрудненъ наравнѣ съ «чужими». Въ глухомъ медвѣжьемъ углу Польши, Кавказа или другой внородческой окраины, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточены войска, часто нѣтъ никакихъ школъ по близости, благоустроенныя свѣтскія школы — мужскія и женскія — переполнены и находятся далеко, духовныя школы еще дальше, напр., въ Туркестанѣ на разстояніи 800 верстъ, въ другой епархіи (Оренбургской). Вынуждаемый необходимостью, рискуя въ противномъ случаѣ оставить дѣтей безъ всякаго образованія, военный священникъ пользуется ближайшей государственной свѣтской школой для помѣщенія въ ней своихъ сыновей и дочерей, конечно, на свой счетъ или долженъ жить на два дома, отправивъ жену съ дѣтьми на время школьнаго ихъ обученія въ городъ, иногда далеко расположенный отъ мѣста стоянки его воинской части. Дать дѣтямъ хорошее образованіе, хотя бы свѣтской школѣ, хотя бы на кровныя деньги, сбереженные путемъ лишеній, это — святая мечта благородныхъ родителей, не могущихъ дать сыну или дочери матеріальнаго наслѣдства: кто осудитъ за это военнаго пастыря и его семью?! Высокія цѣли не легко достигаются. Съ годами тѣлесныя силы кормильца семьи слабѣютъ, расходы на воспитаніе дѣтей неумолимо растутъ подъ нестерпимой для родительскаго сердца угрозой, послѣ многолѣтней затраты усилий и средствъ, не довести дѣтей до конца курса, — школьнаго заработка, даже ничтожнаго, часто нѣтъ, и бѣдный труженникъ стонетъ подъ непосильнымъ бременемъ безконечной нужды. Когда военно-духовное вѣдомство имѣло въ своемъ распоряженіи свободныя остатки отъ духовно-учебнаго капитала, можно было давать пособія военному духовенству на воспитаніе ихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 1907—1908 учебнаго года, когда сумма, составляющаяся изъ 3% сбора

съ доходовъ церкви военно-морского вѣдомства и поступающая въ св. синодъ на содержаніе сыновей военно-морского духовенства въ духовныхъ семинаріяхъ, была признана недостаточной и синодальнымъ опредѣленіемъ взимаемая на этомъ предметъ плата установлена въ полуторномъ размѣрѣ противъ отпускаемаго изъ средствъ св. синода оклада на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ семинарій, означенный капиталъ быстро уменьшился и пересталъ служить источникомъ постоянныхъ пособій на воспитательно-образовательные нужды военного духовенства: съ тѣхъ поръ онѣ остаются неудовлетворенными. Горячее желаніе священника съ дѣтми учебнаго возраста перейти на службу въ городъ съ учебными заведеніями не всегда скоро осуществляется по недостатку такихъ мѣстъ. Скорѣе можетъ наступить невольное передвиженіе, совершенно перепутывающее всѣ соображенія о дальнѣйшемъ воспитаніи дѣтей: война, смута, расформированіе части съ переходомъ на мирное положеніе, переводъ части въ другое мѣсто по стратегическому плану размѣщенія войскъ, а не сообразно съ личными дорогами надеждами и благими желаніями. Тогда матеріальное разстройство семьи рѣзко увеличивается, наступаетъ полное раззореніе, долги...

Есть прибавки къ нормальному окладу жалованья военныхъ священниковъ за десятилѣтнюю и двадцатилѣтнюю службу въ военномъ вѣдомствѣ, составляющія одну изъ заманчивыхъ для кандидатовъ священства особенностей духовной службы по этому вѣдомству. Лишнихъ 270, не только 540 рублей, добавочнаго содержанія въ годъ представляютъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ цѣлый капиталъ. Но значеніе этихъ прибавокъ при тѣхъ условіяхъ, которыми обставлено ихъ полученіе, больше проблематическое, чѣмъ дѣйствительное, и во всякомъ случаѣ много ниже кажущейся своей цѣнности. Для правильного учета послѣдней должно принять во вниманіе нѣкоторыя побочныя обстоятельства, входящія въ жизнь военного священника, какъ болѣе или менѣе неизбежное добавленіе. Въ самомъ дѣлѣ, священникъ поступилъ въ военное вѣдомство не прямо со школьной скамьи, а послѣ нѣсколькихъ лѣтъ духовно-училищной службы или, еще чаще, вступилъ въ ряды военного духовенства изъ епархіи, гдѣ, по окончаніи духовной школы, тоже не сразу удостоенъ былъ священническаго сана и, ставши тамъ священникомъ, опять не сразу перешелъ въ военное вѣдомство «за отсутствіемъ вакансій», «за замѣщеніемъ вакансіи другимъ кандидатомъ», «за множествомъ кандидатовъ», «за наличностью болѣе достойныхъ канди-

датовъ» и т. д. Въ результатъ указанныхъ обстоятельствъ оказывается, что «десятилѣтняя прибавка» выслуживается военными священниками обыкновенно, особенно людьми съ академическимъ образованіемъ, чуть-ли не къ 25-лѣтнему юбилею ихъ государственной службы, а «двадцатилѣтняя прибавка» — едва-ли не къ 50-лѣтію службы въ государственныхъ чинахъ, если Богъ наградишь человѣка рѣдкимъ долголѣтіемъ.

Есть еще привлекательная для соискателей священства привилегія духовной службы въ военномъ вѣдомствѣ: это, по общему взгляду, даровая, безъ личныхъ взносовъ, эмеритальная пенсія. Полученіе эмеритуры изъ кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, не говоря о сомнительной прочности этого органа, еще менѣе вѣроятно для военнаго священника, потому что обусловлено сложными требованіями, и право на эмеритуру, само по себѣ чрезвычайно важное, часто обезцѣнивается тѣмъ же позднимъ поступленіемъ священника на военно-духовную службу, которое лишаетъ его своевременной выслуги прибавки къ жалованью за десятилѣтіе его службы въ военномъ вѣдомствѣ: хорошо, если въ короткій, строго опредѣленный закономъ, срокъ онъ былъ надлежаще освѣдомленъ и имѣлъ матеріальную возможность сдѣлать необходимые денежные взносы въ эмеритальную кассу за предшествующіе годы своей государственной службы въ военно-духовнаго вѣдомства. Тогда соотвѣтственно раньше, въ противномъ случаѣ не прежде, какъ черезъ 20 лѣтъ службы въ этомъ вѣдомствѣ, онъ получить ограниченное право на минимальную эмеритальную пенсію. Если епархіальный священникъ перешелъ въ военное вѣдомство раньше 1902 г., то, прослуживъ въ священномъ санѣ вѣрой и правдой пятьдесятъ лѣтъ, даже въ этомъ очень не частомъ случаѣ счастливаго исключенія, онъ при отставкѣ можетъ оказаться невыслужившимъ казенной пенсіи, положенной за 35 лѣтъ военно-духовной службы, потому что годы его епархіальной службы засчитываются въ военной два за одинъ.

(Продолженіе въпредѣ).

Содержаніе. Часть офиц.: Высочайшая награда.—Часть неофиц.: Слово въ день Преображенія Господня.—Юбилейныя торжества въ гор. Ригѣ и Петровскомъ лагерѣ.—Прощаніе гарнизона Очаковской крѣпости съ 208 пѣх. рез. Очаковскимъ полкомъ.—Отбытіе изъ Тамбова 3-го дивизіона 7-го запаснаго кавалерійскаго полка.—Торжество въ 99-го пѣх. Ивангородскомъ полку по случаю Высочайшаго пожалованія серебряныхъ Георгіевскихъ трубъ за отличіе въ Русско-Японскую войну.—О необходимости св. крещенія для дѣтей (противъ сектанства).—Правда о военномъ духовенствѣ (продолженіе).

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**